

Прокофьева Елена Юрьевна

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТСКИХ ПРОФСОЮЗОВ НА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ И ИХ ЭВОЛЮЦИЯ К НАЧАЛУ 1920-Х ГГ. (ПО МАТЕРИАЛАМ ГУБЕРНИЙ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ)

Статья раскрывает содержание нормативно-правовых основ деятельности профсоюзов на предприятиях государственной промышленности советской России в годы "военного коммунизма" и их трансформацию к началу 1920-х гг. в связи с переходом к новой экономической политике. Автор акцентирует внимание на противоречивых установках большевистского руководства о роли и функциях профессиональных союзов после захвата ими политической власти, на том, как принятая новой властью идея о постепенном налаживании сотрудничества профсоюзов с государством на практике превратилась в их фактическое огосударствление.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/7-3/39.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (21): в 3-х ч. Ч. III. С. 160-163. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/7-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

**LEGAL SUPPORT OF INTERACTION BETWEEN CRIMINAL-EXECUTIVE INSPECTIONS
AND OPERATIONAL UNITS OF DEPARTMENT OF INTERNAL AFFAIRS
ON SEARCH FOR PERSONS ESCAPING FROM CONTROL
AND EVADING SERVICE OF SENTENCE**

Vasilii Borisovich Prokopov

*Department of Criminal-Executive Law and Organization of Criminal-Executive Inspections Activity
Pskov Law Institute of Federal Penitentiary Service of Russia
prokopov82@inbox.ru*

The author considers the normative-legal acts regulating the organization of the initial actions for locating fugitive convicts escaping from criminal-executive inspections control and evading service of sentence, as well as the organization of their search, presents the analysis of the new laws and subordinate acts – the Federal Law of the RF “On Police”, the Federal Law of the RF “On Operational-Search Activity”, the Conception of Criminal-Executive System Development until 2020 and Federal Law of the RF № 420-ФЗ “On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation” - on the questions of the interaction between criminal-executive system bodies and the operational units of the police, as the result determines the problem of the insufficient legal regulation of the interaction between criminal-executive inspections and operational police staff for the search of fugitive convicts, and suggests the ways to resolve the situation.

Key words and phrases: legal support; criminal-executive inspections; operational units of the police; organization of interaction; carrying out actions for locating fugitive convicts; search.

УДК 94(470.32):331.105.444/19/

Статья раскрывает содержание нормативно-правовых основ деятельности профсоюзов на предприятиях государственной промышленности советской России в годы «военного коммунизма» и их трансформацию к началу 1920-х гг. в связи с переходом к новой экономической политике. Автор акцентирует внимание на противоречивых установках большевистского руководства о роли и функциях профессиональных союзов после захвата ими политической власти, на том, как принятая новой властью идея о постепенном налаживании сотрудничества профсоюзов с государством на практике превратилась в их фактическое огосударствление.

Ключевые слова и фразы: государственная промышленность; губернии Центрального Черноземья; защитная и организационно-хозяйственная функции профсоюзов; коллективные договоры; тарификация.

Елена Юрьевна Прокофьева, к.и.н., доцент

Кафедра российской и всеобщей истории

Белгородский государственный национально-исследовательский университет

prokofievaeu@mail.ru

**НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТСКИХ ПРОФСОЮЗОВ
НА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ И ИХ ЭВОЛЮЦИЯ
К НАЧАЛУ 1920-Х ГГ. (ПО МАТЕРИАЛАМ ГУБЕРНИЙ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ)[©]**

Профессиональные союзы оказали заметное влияние на процесс формирования советской политической системы. Именно поэтому исторический анализ сегодня важен не только с точки зрения расширения объема эмпирического материала, но и в плане концептуальной его подачи в процессе преподавания курса истории с учетом уточнений, а иногда и изменений оценок, сделанных ранее под давлением советских идеологических установок [18-20]. В предреволюционных доктринальных установках большевистского руководства и практике их эволюции в 1920-е годы наиболее ярко проявились все противоречия положения профсоюзов в условиях советской действительности. После Октябрьского переворота и прихода к власти большевиков перед профессиональными союзами остро встала проблема определения их отношения в новой власти. Сделать это было очень сложно, прежде всего, потому, что профсоюзы в силу специфики их деятельности в условиях России объединяли в своих рядах разнородные социальные слои [1; 10; 13; 23]. Острая дискуссия об отношении профессиональных союзов к большевикам развернулась на I-м Всероссийском съезде профсоюзов, проходившем 7-14 января 1918 г. в Петрограде [21, с. 88-89].

После ожесточенных споров съезд принял большевистскую резолюцию «О задачах профессионального движения», где говорилось о переносе основных усилий профорганизаций в «область организационно-хозяйственную», тогда как функция защиты интересов рабочих в решениях съезда практически не фигурировала. В пункте 7 указанной резолюции закладывалась идея о постепенном превращении сотрудничества профсоюзов с государством в их фактическое огосударствление [22, с. 364]. В ходе дискуссии, разгоревшейся

на съезде, один из руководителей Народного комиссариата труда – В. Шмидт, отстаивая позицию огосударствления профсоюзов на этапе социалистического строительства, в условиях «отмирания товарно-денежной системы», отмечал, что в деятельности профсоюзов будет присутствовать и даже усиливаться элемент принуждения и производителя, и потребителя [11, с. 108]. Позже, в ноябре 1920 г., эту точку зрения в наиболее четкой и обобщенной форме на V-й Всероссийской конференции профсоюзов выразил известный большевик-хозяйственник Я. Рудзутак [16, с. 71]. Большевики считали, что достижение «социальной справедливости» (как они ее понимали) было возможно лишь путем насильственного отчуждения и принудительно-уравнительного распределения государством собственности «имущих классов» при тотальном огосударствлении основных средств производства. В этом случае «защитные» функции профсоюзов в огосударствленной советской экономике неизбежно должны были быть свернуты и заменены организационно-хозяйственными административными мероприятиями по налаживанию и повышению эффективности «социалистического производства». Это была опасная для профсоюзов установка, грозившая им вырождением в бюрократический орган, что в конечном счете и произошло в СССР.

Практика первых месяцев работы национализированного сектора экономики показала, что добиться сознательного отношения «гегемона революции» – рабочего класса – к производственной дисциплине и производительности труда методами убеждения невозможно. Поэтому В. И. Ленин акцентирует внимание на необходимости применения принуждения. 1 апреля 1918 г. на заседании президиума ВСНХ он предложил считать несоблюдение трудовой дисциплины уголовным преступлением, за которое «должна быть наложена определенная кара». В качестве важнейшей меры общественного контроля за соблюдением трудовой дисциплины на предприятиях государственной промышленности при полном одобрении ВЦСПС с весны 1918 г. были введены «товарищеские» дисциплинарные суды [Там же, с. 213].

С весны 1918 г. профессиональные союзы начинают активную «совместную управленческую деятельность» с формирующимися по всей стране региональными структурами ВСНХ – совнархозами (СНХ) [3, с. 53-54; 18-20]. Повсеместно складывалась практика, когда на местах коллегии совнархозов состояли из представителей профсоюзов и местных советов с последующим утверждением их состава президиумами вышестоящих СНХ. То есть уже с 1918 г. советские профсоюзы включались в формирующуюся государственную систему управления народным хозяйством и шел процесс сращивания профсоюзов с государственным аппаратом.

Оплата труда рабочих являлась одной из самых важных и острых проблем госпромышленности. В основу регулирования отношений по распределению материальных благ на производстве большевистское руководство заложило идеи оплаты по труду, в том числе «равной оплаты за равный труд». Вознаграждение за труд в РСФСР определялось государством с учетом характера работы и условий труда, то есть на основе государственного регулирования [22, с. 350]. На промышленных предприятиях, в учреждениях и хозяйствах начала осуществляться тарификация заработной платы. Тарифы различных отраслей промышленности для различных групп производств в регионах страны до декабря 1918 г. определялись исключительно отраслевыми профсоюзами при участии представителей ГСНХ, губотделов труда и отделов финансов местных губисполкомов [18-20; 25]. Общую тенденцию в сложном процессе общегосударственной политики тарификации с ноября 1917 и до конца 1918 г. возможно определить как стремление к унификации [14, с. 359-364; 24; 26]. В дальнейшем шкала тарифов неоднократно подвергалась пересмотру, изменялось число тарифных разрядов, количество групп и категорий и разница в нормах оплаты труда между ними [9; 28]. Учитывая крайне низкий уровень жизни рабочих, уже в первые месяцы существования Советского государства помимо государственного тарифного нормирования труда по инициативе ВЦСПС на предприятиях предпринимались попытки введения для рабочих дополнительного заработка через сдельную оплату труда [8, с. 242; 22, с. 351].

Первоначально регулирование заработной платы в стране носило преимущественно локальный характер и осуществлялось, как правило, через нормативные тарифные соглашения, которые заключались между профсоюзами и администрацией (или владельцами) отдельных предприятий. Жесткая вертикальная централизация хозяйственных связей, продрозверстка, всеобщая трудовая повинность, строгое централизованное уравнительное нормирование оплаты труда через тарифы исключали использование коллективно-договорной формы регулирования трудовых отношений на производстве. КЗоТ 1918 г. в декабре 1918 г. изъял из ведения профсоюзов и передал в компетенцию НКТ выработку для государственных предприятий и учреждений тарифов зарплаты, определяющих ее размер, условия и порядок выдачи. Хотя КЗоТ сохранил элементы договорной формы тарифных соглашений на промышленных предприятиях страны, все принятые при посредничестве профсоюзов тарифы нуждались в обязательном утверждении НКТ. Окончательно договорные элементы из тарифных соглашений были устранены в «Общем положении о тарифе», принятом СНК 17 июня 1920 г. По нему право утверждать тарифы оплаты труда рабочих и служащих для предприятий, учреждений и хозяйств всех видов собственности передавалось НКТ [18-20; 27]. За профсоюзами было оставлено лишь право разработки предложений по тарифным сеткам для последующего предоставления этих предложений на рассмотрение в НКТ, утверждения норм выработки и распределения рабочих и служащих по тарифным разрядам (тарификации).

Таким образом, уже к концу Гражданской войны советские профсоюзы постепенно перестают выполнять преимущественно защитную функцию на национализированных предприятиях, и их деятельность в большей степени подчиняется решению производственных задач. То есть организационно-хозяйственные

задачи профсоюзов поглощают их защитные функции. Все это отрицательно сказывалось на производительности труда государственных предприятий. Для исправления ситуации в апреле 1918 г. ВЦСПС вынужден был принять постановления «О трудовой дисциплине», «Положение о нормировании труда» и «Примерные правила внутреннего распорядка на предприятиях и в учреждениях» [2, с. 45; 15, с. 14; 22, с. 644]. Однако значительная часть рабочих воспринимала усилия государства и профсоюзов поднять производительность труда и ужесточить трудовую дисциплину как усиление эксплуатации. К июню 1918 г. Воронежский губернский комиссариат труда подготовил 30 тарифов, регулировавших заработную плату различных категорий рабочих и служащих на территории Воронежской губернии [5, д. 264, л. 7-8]. Аналогичная ситуация наблюдалась и в Курской губернии. В Черноземье в ходе тарификации коллективно-договорная форма регулирования зарплаты существовала одновременно с государственным нормированием. Примечательно, что если в Центрально-Промышленном районе (ЦПР) и других промышленно развитых регионах Советской России вопросы тарификации чаще всего курировали профсоюзы, то в аграрных губерниях Черноземья эти вопросы решали местные Советы и их отделы труда.

В условиях острой нужды в кадрах, инфляции и тотального дефицита материальных ресурсов наиболее значительное влияние на производство оказывала натуральная часть зарплаты – паек, а также существующая система поощрения эффективного труда на предприятии в виде натурального премирования [29, с. 41]. В соответствии с решениями X съезда РКП(б) максимальная натурализация оплаты труда в аграрных губерниях Черноземья коснулась лишь рабочих отраслей тяжелой промышленности крупных губернских и ряда уездных промышленных городов, таких как Воронеж, Курск, Тамбов, Белгород и некоторых других. Для них оплата труда «натуральными» продуктами питания, топливом и предметами широкого потребления составила в среднем от 85 до 90% получаемой зарплаты [5, д. 1027, л. 1-3, д. 1260, л. 1-3, 26-27]. Для остальных категорий рабочих Центрально-Черноземного района (ЦЧР) натуральная часть заработной платы была существенно меньшей (от 55 до 78% заработка), в зависимости от возможностей той или иной отрасли или предприятия, поэтому их материальное положение, а следовательно, и производительность труда были гораздо хуже [12, с. 89]. В целом введение в действие «Положения о порядке утверждения коллективных договоров» означало переход к государственному нормированию заработной платы, так как договорные отношения по существу упразднились, поскольку после утверждения таких «коллективных договоров» органами комиссариата труда они фактически превращались в обязательные нормативные положения [4, с. 150]. Следовательно, интересы государственного производства становятся для профсоюзов главными, поэтому и государство, и профсоюзы стремятся заставить рабочих работать по выгодным государству нормам выработки и оплаты труда, которые они же и определяют. Таким образом, формировался «новый взгляд» на деятельность профсоюзов как организаций, защищающих интересы «пролетарского государства», а не рабочих.

В создании профсоюзных организаций на местах активную роль играли Советы, опиравшиеся в своей деятельности на инструкцию НКВД от 24 декабря 1917 г. «О правах и обязанностях Советов». Согласно этому документу, обязанности по формированию профсоюзов и ФЗК возлагались на отделы труда местных Советов [24]. Под руководством отдела труда, в частности, формировались профсоюзы Воронежской и Курской губерний [6, д. 22, л. 71]. Именно поэтому они выступали не столько как общественные организации, сколько как вспомогательный аппарат отделов труда местных совдепов. Кроме того, на территории аграрных губерний Центрального Черноземья в годы Гражданской войны число членов профсоюзов росло гораздо быстрее, нежели в промышленно развитых центрах страны. При этом в Черноземье в профсоюзы вступали полупролетарские и непролетарские слои (батраки, беднейшие крестьяне, рабочие-сезонники, кустари, служащие и пр.), численно абсолютно преобладавшие в профсоюзных организациях региона над кадровыми рабочими. Например, если с 1918 г. до лета 1921 г. в Центрально-Промышленном районе численность членов профсоюзов выросла на 71%, то в Центрально-Черноземном районе – в 4 раза [7, д. 1746, л. 7].

Обязательное членство в профсоюзах, государственное финансирование профессионального движения, выполнение профсоюзами «государственных функций» вели к тому, что профсоюзы во многом утрачивали характер общественных организаций с присущей последним инициативой и самостоятельностью и творческим подходом к решению наиболее острых задач. Не добавляло профсоюзам внутренней демократии и принятое в июле 1921 г. «Положение о фракциях профсоюзов и межсоюзных объединениях», по которому коммунистические фракции должны были проводить в профдвижении все директивы ЦК РКП(б) [17, с. 42].

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что профсоюзное движение в Советской России к началу 1920-х гг. оформляется в единую систему с централизованным руководством, соподчиненностью руководящих органов, управлением по вертикали «сверху вниз», что во многом копировало организационные принципы деятельности партии и государственных структур. Сформированные таким образом профсоюзные организации промышленных предприятий и по характеру своей деятельности, и по ее содержанию оказывались все менее приспособленными для самоуправления и творческой инициативы масс «снизу». В результате они вынуждены были отойти от своих основных – «защитных» – функций и превратиться в организации, работа которых состояла в выполнении производственно-хозяйственных заданий региональных властей и администрации госпредприятий. Являясь важной составной частью советской системы, работа профорганов была построена на администрировании и принуждении, отрывая тем самым их от широких рабочих масс.

Список литературы

1. Билим Н. Н. Формирование государственной системы охраны труда и здоровья советской молодежи в 1920-1930-е гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 2. Ч. 1. С. 41-44.
2. Генкина Л. Б. Становление новой дисциплины труда. М.: Мысль, 1967. 382 с.
3. Гимпельсон Е. Г. Рабочий класс в управлении Советским государством: ноябрь 1917 - 1920 г. М.: Наука, 1982. 291 с.
4. Гимпельсон Е. Г. Советский рабочий класс: 1918-1920 гг.: социально-политические изменения. М.: Наука, 1974. 294 с.
5. Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (ГАОПИВО). Ф. 1. Оп. 1.
6. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-382. Оп. 6.
7. ГАРФ. Ф. Р-6935. Оп. 7.
8. Национализация промышленности в СССР: сб. документов и материалов 1917-1920 гг. М.: Наука, 1964. 595 с.
9. Общее положение о тарифе от 17 июня 1920 г. // Собрание узаконений РСФСР (СУ РСФСР). 1920. № 61-62. Ст. 276.
10. Панкратова А. М. Политическая борьба в российском профессиональном движении: 1917-1918 гг. М.: Профинтерн, 1927. 316 с.
11. Первый Всероссийский съезд профессиональных союзов: стенографический отчет. Пг., 1918. 398 с.
12. Прокофьева Е. Ю. Труд и заработная плата рабочих на промышленных предприятиях Центрального Черноземья: проблемы государственного регулирования в 1920-е годы. Белгород: Изд-во БелГУ, 2010. 512 с.
13. Прокофьева Е. Ю., Чернова О. А. Профессиональные союзы промышленных предприятий Центрального Черноземья: деятельность в советской системе трудовых отношений в 1920-е годы (по материалам Курской и Воронежской губерний). Белгород: ООО «ГиК», 2012. 344 с.
14. Прокофьева Е. Ю., Ямпольская Г. А. Промышленность и сельское хозяйство Центрального Черноземья в эпоху военно-хозяйственной диктатуры: осень 1917 – весна 1921 г. (по материалам Воронежской и Курской губерний). Белгород: ООО «ГиК», 2011. 447 с.
15. Профессиональный вестник. 1918. № 5-6.
16. Пятая Всероссийская конференция профессиональных союзов (2-7 ноября 1920 г.): стенографический отчет. М., 1921. 251 с.
17. Резолюции Всероссийских конференций и съездов профессиональных союзов. Пг., 1919. 472 с.
18. Рощин Б. Е. Идеологические и правовые аспекты социалистической организации труда в России (с октября 1917 – 1918 г.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 2. Ч. 1. С. 145-148.
19. Рощин Б. Е. Основные функции российских профсоюзов в первый год становления пролетарской диктатуры // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2010. № 1. С. 138-141.
20. Рощин Б. Е. Правовой статус профессиональных союзов России: октябрь 1917 – 1920-е гг. (к 105-летию российских профсоюзов) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 5. Ч. 2. С. 164-168.
21. Сидорова Л. А. Время становления. М.: Изд-во ВЦСПС, 1990. 208 с.
22. Сорок лет советского права: 1917-1957 гг. / ред. кол.: А. В. Венедиктов, Л. И. Дембо, В. М. Догадов и др.; отв. ред. О. С. Иоффе. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1957. Т. 1. Период строительства социализма. 694 с.
23. Спиридонов М. В. Политический крах меньшевиков и эсеров в профсоюзном движении: 1917-1920 гг. Петрозаводск, 1965. 215 с.
24. СУ РСФСР. 1917. № 112. Ст. 180.
25. СУ РСФСР. 1917-1918. № 16. Ст. 242.
26. СУ РСФСР. 1918. № 48. Ст. 568.
27. СУ РСФСР. 1920. № 61-62. Ст. 276.
28. Тарифный бюллетень. 1919. № 7.
29. Яров С. В. Пролетарий как политик: политическая психология рабочих Петрограда в 1917-1923 гг. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. 224 с.

**NORMATIVE-LEGAL FOUNDATIONS OF SOVIET TRADE UNIONS ACTIVITY AT STATE INDUSTRIAL ENTERPRISES AND THEIR EVOLUTION BY THE BEGINNING OF THE 1920S
(BY THE MATERIALS OF CENTRAL BLACK EARTH REGION PROVINCES)**

Elena Yur'evna Prokof'eva, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Russian and General History
Belgorod State National Research University
prokofievaeu@mail.ru

The author reveals the content of the normative-legal foundations of trade unions activity at state industry enterprises of soviet Russia during the period of "war communism" and their transformation by the beginning of the 1920s in connection with the transition to new economic policy, emphasizes Bolshevik leadership's controversial attitudes to trade unions role and functions after political power seizure, and pays attention to how the new idea of cooperation gradual establishment between the state and trade unions, which was adopted by the government, in practice turned into their actual ownership by the government.

Key words and phrases: state industry; Central Black Earth Region provinces; protective and organizational-economic functions of trade unions; collective agreement; tariffing.